

Му Гэ и рад бы усмехнуться, да не получалось. Всего пара минут в компании Адама — а ощущение такое, будто жизнь сократилась на несколько лет. Эта работа определенно не для него.

Он прикинул шансы прикончить Адама, чтобы отомстить за Му Лин, но быстро пришел к выводу, что отдавать за это собственную жизнь — сделка сомнительная. Сила этого существа явно выходила за рамки разумного, к тому же одна его рука заканчивалась когтями, напоминающими лапу хищной птицы.

— Хороший мой, протяни руку, — Му Гэ решил не обращать внимания на ладонь Адама, замершую у его лица, и осторожно потянулся к его опущенной левой руке.

Адам вдруг наклонился, приблизив лицо к самому его уху. У Му Гэ возникло странное чувство, будто его обнюхивает собака. Неужели этот красавец унаследовал повадки псовых и распознает людей по запаху? От этой мысли он невольно усмехнулся — улыбка вышла неопределенной, но Адам, похоже, счел ее вызовом и тут же отстранился, убирая пальцы, которых Му Гэ только что коснулся.

«Просто взять его за руку — задача космической сложности!»

Влажный пар горячего источника осел каплями на ресницах, и Му Гэ посмотрел Адаму прямо в глаза. Ладонь, лежавшая на его щеке, скользнула вверх. Адам принялся неторопливо поглаживать его кожу — так нежно и осторожно, словно снимал тонкую кожицу со спелой виноградины.

«Да он издевается!» — мысленно взвыл Му Гэ.

Адам ласкал его с самым невинным видом, но стоило потянуться в ответ, как тут же шел на попятную. Что за двойные стандарты? Нравится он ему вообще или нет? Превозмогая настойчивую дрожь, Му Гэ терпеливо заговорил:

— Хватит меня гладить. Давай попробуем договориться. Как с тобой общались раньше? Давай делать так же.

Адам опустил взгляд, пристально всматриваясь в его лицо, но на безупречном лице не отразилось ни единой эмоции.

— Если согласен, просто кивни. Ты ведь понимаешь, что я говорю?

Правая рука Адама была в полном порядке: Му Гэ аккуратно состриг ему ногти, закруглив их у самого края кожи. Делалось это исключительно ради собственной безопасности, и надо же — предосторожность оправдала себя так быстро. Теперь, как бы это существо ни тянуло руки к его лицу, пораниться Му Гэ не грозило.

Но стоило им замереть, глядя глаза в глаза, как Адам внезапно поднял левую руку.

У щеки пронеслось легкое дуновение воздуха, и к правому виску прикоснулось что-то прохладное.

Температура тела Адама составляла около тридцати девяти градусов — чуть выше человеческой нормы. Его метаболизм протекал быстрее, но в пределах разумного. Это тепло делало его пугающе похожим на человека. Если бы Му Гэ постоянно не напоминал себе, что перед ним иное существо, он бы легко забылся и принял его за себе подобного.

— И что мне сделать, чтобы ты остался доволен? — спросил Му Гэ.

Положение, в котором они застыли, со стороны выглядело почти романтично: лицо Му Гэ бережно держали чужие ладони. Однако пристальный взгляд этих невероятных глаз, оказавшихся слишком близко, заставлял его нервничать, точно провинившегося ребенка.

«На левой руке когти еще не стрижены. Одно неловкое движение — и пиши пропало. Слишком опасно».

Адам его лепет попросту проигнорировал. Он продолжал задумчиво водить пальцами по гладкой коже Му Гэ. Тот мысленно обложил его трехэтажным матом, но, не смея высказать все вслух, терпеливо ждал, пока тварь удовлетворит свое любопытство и отпустит его.

Но разница видов, видимо, диктовала и разное восприятие времени. Минуты шли одна за другой, а Адам и не думал убирать руки. Му Гэ это порядком надоело. Осторожно подняв собственные руки, он перехватил запястья Адама.

«Будь что будет, надо попробовать. Иначе мы так до ужина простоим».

Коснувшись его, Му Гэ понял, что подкожного жира у Адама практически нет. В первую секунду показалось, будто пальцы легли на раскаленную печь, и он едва не отдернул руку. Анатомия Адама разительно отличалась от человеческой — структура костей и мышц была иной. Его тело демонстрировало экстремальный предел сухости. Визуально это выглядело эффектнее, чем у любого профессионального бодибилдера: никаких раздутых объемов, но стоило существу слегка напрячься, как под тончайшей кожей рельефно проступали тугие мышечные волокна.

Му Гэ попытался мягко отвести его ладони от своего лица, но Адам слегка напрягся, сопротивляясь, и человек тут же оставил эти попытки.

Пусть руки Адама и не казались шире его собственных, Му Гэ не питал иллюзий насчет их равенства. Он оставил свои пальцы на предплечьях существа, больше не пытаясь разжать его хватку, но и не убирая рук.

— У меня что-то на лице? Или ты так смотришь, потому что влюбился?

Замерев и не шевелясь, он все же не удержался от слабой попытки сыронизировать. Му Гэ так и не понял, разбирает ли Адам человеческую речь. Скорее всего, понимает, просто его дикий, упрямый нрав сводил на нет любые попытки наладить контакт и заставить его слушаться.

«Чистой воды бордер-колли», — подумал Му Гэ.

Адам вдруг удивленно приподнял брови — редчайшее проявление эмоций на его лице. И тут же отдернул руки, словно брезгливо дистанцируясь.

Му Гэ озадаченно замолчал. Неужели шутка про любовь заставила этого гордеца смутиться и отступить?

Подобное пренебрежение задело его за живое. Му Гэ застыл на месте, чувствуя глухую обиду на реакцию этого высокомерного создания. Его внешностью еще никто не пренебрегал. В конце концов, раз Адам выбрал именно его, это уже доказывало его исключительность.

Впрочем, тут же пришла другая мысль: возможно, определяющим фактором стал пол, и Адаму просто требовался возлюбленный мужского пола. Если так, то круг претендентов сужался всего до двух кандидатур — его самого и Алана. Выбирать особо и не приходилось.

Адам повернулся к нему спиной и потянулся к воротнику. Лишившись острых ногтей на правой руке, он аккуратно прижал пальцы к лопаткам, стараясь не порвать ткань. Под его ладонью обнаружились две вертикальные застешки-молнии. Одна их часть тянулась от плеч вниз, а вторая — от лопаток к пояснице. Они сходились в одной точке на уровне лопаток. Му Гэ потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить: у Адама ведь когда-то были крылья. Эти хитрые прорезы предназначались для того, чтобы беспрепятственно высвобождать их из-под одежды.

«Но где же они теперь?»

Му Гэ шагнул вперед и накрыл своей ладонью руку Адама, лежащую на плече.

От этого неожиданного прикосновения Адам вздрогнул и резко отпрянул в сторону. Но Му Гэ не собирался упускать момент. Сделав шаг следом, он спросил:

— А где твои крылья? Куда они делись?..

Адам, все еще стоя к нему спиной, издал странный звук. Му Гэ сразу понял, что это предупреждение: Адам подавал голос крайне редко, и сейчас в нем отчетливо прозвучал чистый звериный инстинкт.

Голос существа оказался чистым и неестественно резким, в нем не было ничего человеческого — лишь вибрирующая, пронзительная частота. Оглушенный этим свирепым рыком, Му Гэ мгновенно почуял смертельную опасность и резко отпрянул назад. Вовремя: Адам резко развернулся и полоснул воздух левой рукой. Неостриженные когти со свистом описали дугу, пройдя в считанных сантиметрах от его груди.

Му Гэ мысленно поблагодарил судьбу за отличную реакцию. Попади Адам по нему — и грудную клетку просто разорвало бы в клочья. Дыхание сбилось, сердце бешено колотилось в ребра. Он замер, не сводя с противника напряженного взгляда.

Сам Адам, похоже, даже не осознал, что едва не отправил человека на тот свет. В его глазах впервые отразились боль и паническое смятение — сложный, рвущий душу коктейль эмоций. Именно эта уязвимость заставила Му Гэ понять: существо напугано.

Каково это — когда оба застыли в ужасе друг перед другом, видя перед собой смертельную угрозу?

Ситуация казалась абсурдной. Му Гэ криво усмехнулся:

— Я всего лишь хотел помочь тебе раздеться. Разве сейчас не время для водных процедур?

Адам снова приоткрыл рот, издав негромкий, вибрирующий звук, но теперь в нем не слышалось прежней агрессии — скорее, обида и протест. «Договориться с ним все-таки можно, — подумал Му Гэ, чувствуя, как постепенно утихает дрожь. — Жаль только, что этот диалог каждую секунду грозит обернуться смертью».

<http://bllate.org/book/19663/1951804>